

Продается за 5000 рублей:

усадьба съ домомъ и всеми удобствами въ Переславль, Подтавск. г., на берегу рѣки Грubeжа; лугъ, сажалка, соединенная съ рѣкой, заводятся садъ рамокъ около 3 десят. Адресъ: Кіевъ, почт. ящ. № 143. 28-4-1

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ номерахъ будутъ напечатаны слѣдующія статьи: Вячеславъ Ивановъ. Мѣщанинъ или антихристъ? (о «Грядущемъ Хамѣ» Мережковскаго). Его-же. Искусство и церковь. И. А. Бердяевъ. Демократія и мѣщанство. И. И. Вернеръ. Э. Ренанъ. «Жизнь Іисуса». Проф. Е. Прѣсняновъ. Нашъ церковный вопросъ. В. Ф. Эрнъ. Церковь мистическая и церковь историческая.

Кіевъ, 5-го апрѣля.

О задачахъ народнаго представительства въ Россіи.

(Изъ рѣчи, сказанной передъ избирателями въ Кіевѣ).

.. Каковъ общій смыслъ совершающагося въ Россіи, переживаемыхъ ею бѣдъ и ужасовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ? Есть ли это непосредственный хаосъ случайностей или же здѣсь есть внутренняя необходимость, раскрывающая иная правда, творится какой то высшій судъ, судъ надъ коллективной личностью цѣлаго народа, надъ национальной совѣстью, надъ русской исторіей? И ясенъ этотъ приговоръ, онъ высказанъ былъ около 30 лѣтъ назадъ В. С. Соловьевымъ, который писалъ: «одно мы знаемъ навѣрно: если Россія не исполнитъ своего нравственнаго долга, если она не отречется отъ національнаго эгоизма, если она не откажется отъ права силы и не повѣрятъ въ силу права, если она не пожелаетъ искренно духовной свободы и истины, она никогда не можетъ имѣть прочнаго успѣха ни въ какихъ дѣлахъ своихъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ».

Увы! Пророческія слова эти теперь приходится повторить уже не въ условной, а въ утвердительной формѣ. За послѣднія десятилѣтія Россія культивировала всѣ тѣ грѣхи, отъ которыхъ остерегались ея духовные вожди: Россія не исполнила своего нравственнаго долга, она національно эгоизмъ возвела въ культъ и замѣнила имъ здоровый патриотизмъ, всей государственной жизнью своей она поощрала, издѣвалась надъ силой права, признавала только одно право силы, кулачное право, она отрицала свободную личность, которая можетъ стремиться къ истинѣ и свободѣ, предпочитая ей казенщину и субординацію. И вотъ, не имѣли мы успѣха ни во внѣшнихъ, ни во внутреннихъ дѣлахъ и несемъ неизбѣжные плоды. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не подвергались здѣшнему поруганію самыя основы общенія, устои общества и государства какъ разъ именно со стороны людей, считавшихъ себя консерваторами, охранителями устоевъ, не расшатали ли въ такой степени эти устои именно ихъ охранители, отвергнувъ самыя основныя и святѣйшія устои—идею права, чувство законности, чувство национальности, религиозное чувство? Что видимъ мы во всѣхъ областяхъ жизни? Патриотизмъ—священное чувство; что глубже, естественнѣй, органичнѣе привязанности къ своему народу, къ матери, къ родной стихіи и родной природѣ! И во что же мы обратили это святое чувство? Мы обратили это чувство любви, расширяющее душу человѣка, въ чувство ненависти, прежде всего, ко всему не своему, а за-

тѣмъ и къ своему, что не мирится съ общимъ ранжиромъ. Патриотизмъ мы подмѣнили национализмомъ, навязали русской национальности роль какого то полицейскаго.

Такъ была наша национальная политика внутри Россіи, но такова же была и внѣ ея: вмѣсто того, чтобы защитить славянскія народности отъ турецкаго зѣвства и деспотизма, мы предпочли завести у себя внутри Турцію, а сами отразились, неизвѣстно затѣмъ на Дальній Востокъ, гдѣ и получили должное.

Но больше всего и горше всего отъ этихъ националистовъ и отъ этихъ патриотовъ достается русскому народу. Я—русскій патриотъ, люблю русский народъ и свято вѣрю въ его великое историческое призваніе, и именно потому не могу безъ гнѣва и горя идти, во что превратили эти патриоты великое и священное имя русскаго народа. Что значитъ теперь у насъ «Союзъ русскихъ людей» или «русское общество», вообще эти такъ называемыя национально русскіе люди, сдѣлавшіе себѣ какую-то специальность быть русскими? Бѣда быть русскимъ на ихъ языкѣ не значитъ любить свой народъ и уважать всякую чужую национальность, нѣтъ, это значитъ исповѣдывать кулачное право не только за страхъ, но и за совѣсть. Удивительно, если мы несемъ теперь достойное наказаніе за подобный патриотизмъ.

Какая же права предоставлены были и русскимъ людямъ, русскому гению, русскому чувству? Всю Россію за это время пытались обратить въ полицейскій участокъ, отдать подъ надзоръ полиции. Но для этого прежде всего надо было уничтожить силу закона, вмѣсто силы права, воздуть произволъ, кулачное право. И вотъ, начинается извращеніе и ограниченіе судебныхъ уставовъ, суда присяжныхъ. Затѣмъ усложняются все большіе права администраціи, вводится положеніе объ усиленной охранѣ, затѣмъ чрезвычайное и военное положеніе, чрезвычайные суды. И вотъ результаты, они у всѣхъ на глазахъ; совершенное отсутствіе личной неприкосновенности того, что называютъ habeas corpus, переполненныя тюрьмы, смертныя казни.

Нѣтъ права, нѣтъ закона, ибо они могутъ быть каждую минуту отменены, замѣнены, обоеднены. И странно, русскіе люди приписываютъ себѣ защиту религіи, они становятся на защиту православія, хотѣтъ дѣйствовать во имя Божіе. Однако, какъ же они дѣйствительно обращаются съ религиозной думой, какъ они относятся дѣйствительно къ православной церкви? Они относятся къ ней какъ къ средству для политическихъ дѣлъ, какъ къ какому-то патенту благонадежности, они тѣмъ самымъ извращаютъ самую идею церкви, хуля на нее, богохульствуютъ. Охранители, въ явное нарушеніе заповѣдей Христа, долгое время поддерживаютъ у насъ атмосферу религиозной войны и инквизиціи: преслѣдованія раскольниковъ съ запечатаніемъ храмовъ, варварскія преслѣдованія сектантовъ, монастырскія то-умы—вотъ какъ защищали православіе мнимые его сторонники, которые совершенно предали его въ распоряженіе самовласти, повторяя печальный примѣръ Искаріота. Органъ церковнаго правительства—синодъ при настоящемъ положеніи церкви, состоящій изъ ставленниковъ свѣтской власти, преслѣдуетъ пастырей, поднимающихъ голосъ противъ смертной казни и современныхъ жестокостей. Для христіанскаго синода это оказывается преступленіемъ, заслуживающимъ церковной кары. Эта неискренность и корыстность отношенія нашихъ охранителей къ церкви маскировались тѣмъ обстоятельствомъ, что среди духовенства по разнымъ причинамъ большинство принадлежало къ сторонникамъ прежняго режима.

Но когда въ послѣднее время движеніе проникло и въ среду духовенства, и изъ рядовъ его все больше выдѣляется сторонниковъ освободительнаго движенія, ихъ стали безъ церемоніи арестовывать и сажать въ тюрьмы какъ и свѣтскихъ лицъ. Уваженіе къ представителямъ религіи исчезло какъ только выяснилось, что они не годятся уже для санкціи всевозможныхъ злоупотребленій. Мнѣ особенно памятна та часть показаній на судѣ Измаиловичъ въ Минскѣ, гдѣ истерзанная дѣвушка рассказываетъ, какъ она увидѣла въ тюрьмѣ вступившагося за нее священника, которому истязавшій ее казакъ говорилъ съ укоризной: «А еще священникъ, и вамъ не стыдно!» Для людей религиозныхъ въ высшей степени радостно дожидь, наконецъ, до такого времени, когда уже встрѣчаются среди духовенства, хотя въ видѣ единичныхъ исключеній, такія личности, которыхъ стыдить въ тюремномъ заключеніи истязатель-казакъ, и, еслибъ я былъ художникъ, я написалъ бы картину, гдѣ изобразилъ бы сцену и подписалъ бы: «Эпизодъ изъ возрожденія церкви». И такъ, вотъ какая религія нужна охранителямъ, а иначе они обратились бы, можетъ быть, къ болѣе удобному для нихъ исламу, нежели къ требованію православному христіанству. Если охранители наши посягнули на то, что должно быть всего святѣй и неприкосновеннѣй, на область религиозную, и попытались самую религію сдѣлать полицейскимъ средствомъ, то легко понять, какъ они относились къ другимъ проявленіямъ духовной жизни, какъ цтили они идеалы духовной свободы и истины. Положеніе русскаго слова, устнаго и печатнаго, служить тому лучшимъ доказательствомъ. И мы стоимъ передъ великими задачами въка безъ высшей школы, безъ университетовъ, безъ свободы печати—таковы нравственныя условія нашей жизни. Въ основу ихъ положено недоверіе къ обществу, разобщеніе власти съ народомъ и опека властью народа, признаваемаго несовершеннолѣтнимъ.

инстинктъ самосохраненія существующаго политическаго строя принять за насущныя нужды народныя и повести войну съ народомъ, яко бы во имя защиты законности, а на самомъ дѣлѣ, ради опеки, упоенія властью произвола! Истинно-русскіе люди превращаются при этомъ уже въ гонимыхъ идеи отечества, патриотизма, интересовъ цѣлаго, они говорятъ: «знай сверчокъ свой шестокъ» и не переходя указаннаго предѣла. Если вы интересуетесь положеніемъ голодающихъ крестьянъ и тѣмъ паче пытаетесь открывать столовые для голодающихъ, вы—подозрительное лицо, подлежащее высылкѣ. Если вы интересуетесь бытомъ фабричныхъ рабочихъ, агитаторъ. Такимъ образомъ, между темнымъ народомъ, ищущимъ свѣта и стремящейся къ просвѣщенію его интеллигенціей, ставились рогатки; свѣтобоязнъ стала самой распространенной болѣзнь русской власти, заботившейся не о благосостояніи народа, но объ охраненіи его отъ вредныхъ элементовъ. С. Булгаковъ.

(Окончаніе будетъ).

Кіевское Купеческое Собрание.

Въ субботу, 8-го апрѣля, 1906 г. въ пользу о-ва вспомошествованія недо- статочнымъ ученицамъ женской Л. К. Братковой прогимназіи состоится

Литератур.-Музыкально-Вокальный

ВЕЧЕРЪ,

въ которомъ примутъ благосклонное уча- стіе г. г. артистки и артисты оперы и драмы. Начало въ 8 съ пол. ч. веч.

По окончаніи концертнаго отдѣленія

ТАНЦЫ.

Билеты отъ 5 р. 10 к. до 55 к. въ 15 м. Билеты продаются: Б.-Васильковская 37. Въ зданіи гимназіи до 4-хъ ч. дня, а въ день концерта отъ 6 съ п. ч. в. до оконча- нія. Подробности въ афишахъ.

Продается за 5000 рублей

усадьба съ домомъ и всѣми удобствами, въ Переяславѣ, Полтавск. г., на берегу рѣчки Трубежа; лугъ, сажалка, соеди- ненная съ рѣкой, заводится садъ разм. около 3 десят. Адресъ: Кіевъ, почт. ящ. № 143. 23-4-1

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ номерахъ бу- дутъ напечатаны слѣдующія статьи: Вячеславъ Ивановъ. Мѣ- щанинъ или антихристъ? (о «Гря- дущемъ Хамѣ» Мережковскаго). Его-же. Искусство и церковь. Н. А. Бердяевъ. Демократія и мѣ- щанство. И. И. Вернеръ. Э. Ре- нанъ. „Жизнь Иисуса“. Проф. Е. Прьсняковъ. Нашъ церковный воп- росъ. В. Ф. Эрнъ. Церковь ми- стическая и церковь историчес- кая.

Кіевъ, 6-го апрѣля.

О задачахъ народнаго представи- тельства въ Россіи.

(Изъ рѣчи, сказанной передъ избирателями в Кіевѣ).
(Окончаніе. *)

Такова грустная картина нравственнаго развитія постигнувшаго нашу бюрократію: цензура, опека, недоверіе, репрес- сія, административныя мѣры—вотъ не сложный лексиконъ словъ и понятій, при которыхъ жили мы въ политической жизни. И этими понятіями деморализо- вана нынѣ жизнь и власть до мозга костей, это въѣлось въ насъ какъ крѣ- постное право, которое до сихъ поръ живо еще въ мозгахъ и костяхъ на- шихъ. Эта административная система утвердилась на твердой почвѣ безотвѣт- ственности передъ народомъ и субordi- націи сверху, превращавшими власти въ особую касту, въ особый лагерь, гдѣ говорятъ другимъ языкомъ, чувствуютъ по иному. Этимъ создалось внутреннее междоусобіе, внутренній расколъ нашей жизни, который устранить можно толь- ко, сломавъ эту систему. А сломать ее можно лишь замѣнивъ кастовую и без- отвѣтственную власть властью народ- ной и отвѣтственной, а это можетъ сдѣлать только народное представительство. Вотъ почему бюрократія такъ без- пощадно преслѣдова эту идею, во имя яко бы самодержавія, на самомъ же дѣлѣ, преслѣдуя подъ предлогомъ са- модержавія собственное самовластіе. И

дѣйствительно, настоящее народное пред- ставительство и бюрократическій режимъ взаимно другъ друга исключаютъ, они несомѣстимы, какъ огонь и вода, какъ да и нѣтъ. Бюрократическая опека долж- на устраниться тамъ, гдѣ народъ на- чинаетъ управляться черезъ своихъ пред- ставителей. Изъ деспотическаго повели- теля бюрократія становится отвѣтствен- ной служанкой народнаго правитель- ства. Отсюда и понятны тѣ нечеловѣ- ческія условія, которыя употребляются, чтобы не дать подлиннаго народнаго представительства, фальсифицировать его, обмануть, давъ поддѣлку, декора- цію.

Итакъ, причина теперешняго исто- рическаго кризиса въ томъ, что мы от- вергли путь правды, который есть и путь права, что мы поправили тѣ нрав- ственныя и правовыя начала, на кото- рыхъ основано современное государство, что мы, считая себя государствомъ хри- стианскимъ, вступили на путь полити- ческаго ислама и турецкаго деспотизма. Мы бѣдны и нищи не потому, что намъ не отпущено естественныхъ богатствъ или мало духовныхъ силъ у русскаго народа, мы тонемъ въ крови не потому, чтобы русскому народу была свойствен- на исключительная жестокость и крово- жадность, но потому, что мы живемъ въ зачумленной, отравленной атмосферѣ, отравленные самые источники жизни на- родной, извращены общія условія ея су- ществованія. Спасти Россію можно толь- ко однимъ путемъ: поставить ее на путь правды и права, исправить нравственный вывихъ, оздоровить источники жизни, превратить ее въ правовое государство, сдѣлать царство кривды царствомъ прав- ды. Иначе предъ нами разверзается бездна, иначе мы стоимъ предъ нача- ломъ такой революціи, подобной кото- рой не знаетъ еще исторія и передъ которой ужасы французской революціи и до сихъ поръ у насъ бывшее, ока- жется только предвѣстниками грядущихъ золъ. Грядущее предъ нами закрыто, будетъ ли спасена Россія отъ дальнѣй- шаго разложенья и совершится ли уми- ротвореніе, мы не знаемъ. Но настоя- щее мы знаемъ, и мы знаемъ, что Рос- сія можетъ быть умиротворена и оздо- ровлена только побѣдой силы права надъ правомъ силы, справедливости надъ кулачнымъ правомъ. Россія мо- жетъ быть спасена только нравственно- политическимъ подвигомъ русскаго на- рода. И вотъ, гдѣ народные представите- ли, которыхъ избираемъ мы теперь впервые во всю новѣйшую русскую исто- рію, силою вещей облакаются страш- ной, ужасающей отвѣтственности мис- сией: они должны спасти Россію, дать ей законъ и право и возстановить по- руганную правду. Они должны знать, что если они не спасутъ Россію, то и вообще она не можетъ быть уже спасе- на земными средствами, и открывается бездна хаоса. Такова исключительно ве- ликая, исключительно почетная, но и исключительно трудная миссія, какая возлагается исторіей на плечи, человѣ- чески-слабыя плечи народныхъ предста- вителей. Вы понимаете, что эти выборы нельзя считать заурядными выборами, которые черезъ правильные промежутки времени повторяются теперь во всемъ конституціонномъ мѣрѣ. Въдъ при такихъ выборахъ рѣчь идетъ обыкновенно о какихъ-нибудь предстоящихъ въ данной сессіи законахъ, о какихъ-нибудь торго- выхъ договорахъ или другихъ Подробно- стяхъ государственной жизни. Результа- томъ этихъ выборовъ является природа однихъ партій, убывъ другихъ, нѣкото- рая перетасовка депутатовъ. Вотъ и все. А нашимъ народнымъ представите- лямъ предстоитъ спасти Россію, быть голосомъ народа, страны, обращен-

*) См. газ. „Народъ“ № 2.

нымъ къ упорствующей бюрократии. По настоящему, у насъ должна быть, да и есть, только одна партія русскихъ патриотовъ, не тѣхъ истинно-русскихъ, профессионально-русскихъ, бу-тафорски-русскихъ людей, которые губятъ русское имя, но тѣхъ, кто приносятъ всякія жертвы ради свободы, кто хочетъ не успѣха партіи или кружку, но стремится спасти Россію, дать ей право и правду. Поэтому, наши представители пойдутъ въ государственную думу не какъ въ почетное, обеспеченное, всѣми уважаемое учрежденіе, какъ имѣетъ идея въ свой рейхстагъ, англичане въ парламентъ, но какъ на арену борьбы, какъ на тяжелый подвигъ, на которомъ ихъ встрѣтятъ, быть можетъ, штыки и жерла пушекъ съ одной стороны и враждебное недоверіе съ другой. Народные представители наши должны быть готовы къ самоотверженію, къ добровольному жертвоприношенію на алтарь родины. Требованія эти велики и тяжки, можетъ быть мало найдется людей, способныхъ имъ удовлетворить, но только на такихъ и могутъ основываться надежды Россіи. Въ государственной думѣ произойдетъ послѣдній торгъ между народомъ и бюрократіей, послѣдній бой за право, послѣ котораго или побѣдитъ право, или же начнется война всѣхъ противъ всѣхъ.

Побѣда права означаетъ коренное измѣненіе общихъ условий русской жизни, торжество законности во всѣхъ ея видахъ. Дать силу закону и устранить произволъ, дать обеспеченную свободу и поставить ее въ законныя опредѣленныя рамки, и дать ей прочныя гарантіи—такое дѣло, которое прежде всего принадлежитъ народному представительству. Отсюда само собой слѣдуетъ, что оно обязано сосредоточить свое вниманіе не на шопанія дыръ или выработку какихъ либо частныхъ, но на коренныхъ государственныхъ законахъ, опредѣляющихъ право подданныхъ, право человѣка и гражданина. Первая работа, предлагаемая вниманію народныхъ представителей, собранныхъ въ Таврическомъ дворцѣ, состоитъ въ томъ, чтобы добиться правильной организаціи народнаго представительства. Теперешняя русская „конституція“, отражающая на себѣ все упорство и сопротивление бюрократии, страдая слишкомъ явнымъ и для всѣхъ видными недостатками. И, прежде всего, народное представительство не является всеобщимъ. Между тѣмъ, всеобщаго избирательнаго права повелительно требуетъ теперь народная совѣсть, народное сознаніе. Мы живемъ въ такое время, когда сословныя и кастовыя перегородки сломаны, когда идея равенства, равноцѣнности человѣческихъ личностей проникла глубоко въ общее сознаніе и съ каждымъ днемъ дѣлаетъ въ немъ новые успѣхи. Поэтому, какія бы то ни было ограниченія избирательнаго права испытываются въ народномъ сознаніи какъ несправедливость, какъ нарушеніе личныхъ правъ. Депутаты, избранные не всеобщимъ голосованіемъ, какъ бы не считаются, и сами не считаютъ себя, подлинными народными представителями, въ собственномъ смыслѣ, они могутъ стараться быть ими фактически, считаясь съ общественнымъ мнѣніемъ, поскольку право это возможно при существующей равницѣ возрѣній, но они не имѣютъ должной авторитетности какую должно имѣть истинное народное представительство. И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что пока будутъ ограниченія, нія всеобщаго избирательнаго права, долготѣхъ поръ они будутъ вызывать волненіе, броженіе, будутъ питать собой революціонныя страсти, будутъ отравлять духовную жизнь народа. Я лично несколько не принадлежу къ числу тѣхъ, которые отъ введенія всеобщаго избирательнаго права ожидаютъ чуть не рай на землѣ, но я вижу въ немъ столь элементарное требованіе справедливости, что противъ него не найдется возраженій ни одинъ мудрецъ въ мірѣ: если есть народное представительство, то оно должно быть всенароднымъ, что можетъ быть проще, яснѣе и безспорнѣе! Нельзя мириться съ сознаннымъ несправедливостью, это даже и не расчетливо, потому что, въ концѣ концовъ, даже въ глазахъ противниковъ всеобщаго избирательнаго права тѣ настроенія, которыя обуславливаются его отрицаніемъ, значительнѣе его кажущихся неудобствъ. Основной аргументъ противъ всеобщности избирательнаго права—народная темнота не годится потому, что она бы бытъ гораздо дальнѣе цѣли: онъ въ сущности отрицаетъ не только всеобщее избирательное право, но и вообще народное представительство. Не входя въ разсмотрѣніе этого аргумента по существу, мы укажемъ, что ограниченіе всеобщаго избирательнаго права, имѣющееся въ нашемъ законѣ, отнюдь не вытекаетъ изъ этого аргумента: законъ представляетъ избирательныя права и обставляетъ даже спеціальными гарантіями въ гораздо большей степени относительно крестьянскаго населенія, нежели болѣе просвѣщеннаго и класса городскихъ рабочихъ. Поэтому несправедливость и неравенство, допущенныя въ законѣ отнюдь не оправдываются этими аргументами. Избиратель-

ное право данного закона является не только не всеобщимъ, но и не равнымъ, хотя неравенство это и замаскировано. Хотя каждый избиратель имѣетъ только одинъ голосъ, но количество выборщиковъ, избираемыхъ каждой изъ категорій избирателей, совершенно непропорціонально количеству избирателей, такъ что, говоря примѣрно, если одинъ выборщикъ приходится на 10 тыс. крестьянъ, то тотъ же выборщикъ придется, можетъ быть, на 100 землевладѣльцевъ. Т. о., влияния разныхъ группъ населенія на выборы будетъ неравно. Это есть уже явная несправедливость. Недостаткомъ избирательнаго закона является двухступенная система выборовъ. Долгое время, въ періодъ господства истинно-русскихъ людей, быть русскимъ патриотомъ было запрещено, Русское общество поддерживалось въ раздробленномъ, изолированномъ состояніи, и всякія попытки разорвать эти рамки карались. Студенты считались отдѣльными посѣтителеми университета, рабочіе—посѣтителеми фабрики, но ни какому образомъ не представляли рабочаго сословія, земства—представителями только уѣзда или губерніи, и никоимъ образомъ не должны были возбуждать общерусскихъ вопросовъ. Однимъ словомъ, поддерживалась насильственно атмосфера удѣльнаго періода русской истории. Раздѣли и властью—таковъ принципъ всѣхъ деспотическихъ правительствъ. Та же тенденція, хотя не столь рѣшительная, сохранилась и въ теперешнемъ избирательномъ законѣ: онъ болѣе всего старается, чтобы выборы не приняли общенароднаго характера, онъ замыкаетъ крестьянъ въ одну курію горожанъ въ другую, землевладѣльцевъ въ третью, и раздѣляетъ всѣ ихъ непроницаемыми перегородками. Сдѣлано все, что можно чтобы общенародные интересы замѣнить интересами колоколни. И для этого служитъ система двухступенныхъ выборовъ, сложныя процедуры избранія выборщиковъ отъ разныхъ сословій, которые потомъ механически, но не органически, соединившись, по какому то наитію изберутъ изъ себя народныхъ представителей. Выборы должны быть органическими, т. е. прямыми, общенародными. Итакъ, избирательное право—и не только въ центральномъ представительствѣ, но и мѣстныхъ управленіи должно быть всеобщимъ, прямымъ, тайнымъ и равнымъ. Реформы избирательнаго закона въ этомъ направленіи и должны добиваться народные представители.

На ряду съ реформой избирательнаго права, насущную необходимость представляютъ реформы государственнаго совѣта. Можно различно относиться къ вопросу объ однопалатной или двухпалатной системѣ—я лично ничего не имѣю противъ двухъ палатъ, но мириться со второй палатой въ формѣ теперешняго государственнаго совѣта невозможно. Собственно говоря, это не вторая палата народныхъ представителей, а тормозъ, алоумышленіе противъ всего народнаго представительства. Ибо облечь государственный совѣтъ равными правами съ государственной думой и затѣмъ составить его наполовину изъ членовъ по назначенію, т. е. изъ высшей бюрократіи, а вторую половину по совершенно искусственному подбору—значитъ свести на нуль дѣятельность государственной думы, парализовать всякое несправедливое ея постановленіе. При помощи государственнаго совѣта можно, напр., совершенно устранить всякую реформу избирательнаго права, идущую изъ думы. Мы не можемъ въ точности предвидѣть, каково фактически окажется настроеніе членовъ государственнаго совѣта и согласятся ли они принять на себя то бремя народнаго негодования, которое хочетъ возложить власть на этотъ законодательный тормозъ, но задумавъ онъ именно съ цѣлью очистить часть того, что было вырвано исторіей. Установивъ правильныя основы народнаго представительства, дума должна стремиться къ установленію ответственности правительства передъ народнымъ представительствомъ. Для оздоровленія русской жизни это самый существенный пунктъ. Безотвѣтственность власти деморализуетъ и власти и подчиненныхъ, начиная съ министровъ и кончая околоточными надзирателями.

Куда пойти, гдѣ искать справедливости если такія коллективныя преступленія, какъ погромы, совершаемая среди бѣла дня, передъ лицомъ всего міра, остаются безотвѣтственными. Народные представители должны озаботиться объ устраненіи, каковъ возможно, золь и несправдливостей, причиненныхъ теперешней междоусобицей и, прежде всего, должно добиться полнойполитической амнистіи, упраздненія смертной казни, возвращенія сосланныхъ, освобожденія заключенныхъ. Съ этого должна начать дума, безъ этого она не въ состояніи будетъ работать въ зачумленной атмосферѣ.

Устранивъ грѣхи прошлаго, государственная дума должна будетъ подумать объ устраненіи возможности ихъ повторенія въ будущемъ. Для этого она должна обезпечить и упрочить закономъ права человѣка и гражданина, какъ естественныя и неотчуждаемыя права,

как основной законъ русского государства, который гораздо для него важнѣе и существеннѣе, нежели теперешніе основные законы.

Должна быть обезпечена личная неприкосновенность, граждане могутъ быть лишены свободы только на основании и законнаго предписанія власти, теперешнія ночныя посѣщенія, ссылки, аресты, все это послѣ 17 октября въ большихъ размѣрахъ, нежели до 17 октября. Всему этому должны быть положены конецъ, или же намъ грозить окончательная анархія, безысходная смута. Освободивши тѣло русскаго народа отъ беззаконнаго насилія, государственная дума должна освободить и народную душу. Она должна окончательно развязать религиозную совѣсть, устранивъ послѣдніе остатки прежняго режима. Она должна признать религиозную жизнь безусловно свободнымъ дѣломъ личной совѣсти, исповѣданіе той или иной религіи, переходъ изъ одной вѣры въ другую или, наконецъ, отказъ отъ всякой религіи все это должно быть предоставлено личной совѣсти. Тамъ самымъ устраняется и понятіе господствующей церкви. Православная церковь должна наряду съ прочими вѣрами быть освобождена отъ опеки, отъ гнета государственной власти, которая подъ видомъ покровительства заставляла церковь служить своимъ цѣлямъ. Церкви должно быть предоставлено устройство на началахъ свободной соборности, какія ей свойственны, и правительственный рычагъ, какимъ является теперь оберъ-прокуроръ синода, вмѣстѣ съ теперешнимъ составомъ синода, которые назначаются свѣтской властью и потому не могутъ считаться церковно-каноническимъ, долженъ быть устраненъ. Словомъ, должна быть проведена мѣра, которая въ настоящее время называется отдѣленіемъ церкви отъ государства, но фактически для Россіи обозначаетъ освобожденіе церкви отъ государства.

И требованіе это должно быть поддерживаемо не только во имя отвѣчнаго принципа свободы религиозной совѣсти, но и въ интересахъ развитія церкви.

Вмѣстѣ съ религиозной совѣстью должно быть освобождено и русское слово, устное и письменное. Свобода слова и свобода печати вовсе не обозначаютъ, какъ иногда думаютъ, свободу говорить и печатать рѣшительно все, что заблагоразсудится: такой свободы не существуетъ ни въ одномъ государствѣ и не можетъ даже существовать въ организованномъ обществѣ, которое не можетъ допустить грубо-безразственныхъ или общественно-опасныхъ произведеній. Но рамки эти должны быть ясно опредѣлены закономъ, а охрана закона должна быть вѣрена заслуживающему довѣрью, независимому суду, какимъ только является судъ присяжныхъ. Свобода слова необходима какъ воздухъ, и безъ этого условия теряютъ цѣну даже и народное представительство. Я опять таки далеко отъ идеализации существующихъ и возможныхъ въ будущемъ нравовъ прессы, но отношу свободу слова къ столь же неотъемлемымъ условіямъ жизни, какъ и свободу мыслей. Свобода слова подразумеваетъ свободу собраній и союзовъ. Теперешнія временныя правила, предусматривающія это, суть настолько ясныя плоды безвременья, что народному представительству придется подвергнуть ихъ пересмотру и исправленію. Наряду съ мѣропріятіями въ защиту свободы и личныхъ правъ, должны быть устранены тѣ грубыя неравенства, которыя имѣются въ нашемъ законѣ и препятствуютъ торжеству равноправія всѣхъ гражданъ. Самымъ большимъ въ этой области является вопросъ еврейскій. По моему глубокому убѣжденію, онъ можетъ быть устраненъ только юридическимъ устраненіемъ самаго вопроса. Другими словами, всѣ ограниченія правъ евреевъ должны быть снесены, начиная отъ пресловутой черты осѣлости. Я знаю, что это прямолинейное и единственно возможное рѣшеніе еврейскаго вопроса вызываетъ фанатическую злобу у истинно и профессионально русскихъ людей и нѣкоторыя опасенія среди тѣхъ, кого даже

нельзя причислить къ националистамъ. Высказываютъ опасенія, что равноправіе евреевъ можетъ оказаться невыгоднымъ для кореннаго русскаго населенія. И просто отказываясь становиться на эту точку зрѣнія и обсуждая вопросъ въ такой постановкѣ. Права чело-вѣка и гражданина принадлежать данной человѣческой личности не въ силу ея личныхъ достоинствъ и недостатковъ, но какъ чело-вѣку, носителю образа и подобія Божія. Если бы права давались по личнымъ заслугамъ, то я не знаю, сколькихъ лицъ, даже изъ профессионально-русскихъ людей, въ частности, изъ погромщиковъ, пришлось бы лишить этихъ правъ, но никому еще не дано лишать чело-вѣка его чело-вѣческаго достоинства. Поэтому, пусть будутъ справедливы всѣ, даже самыя мрачныя, опасенія, высказываемыя противниками еврейскаго равноправія, я не стану ихъ оспаривать, а скажу только, что они люди, такіе же, какъ и мы, и потому, и только потому, имъ принадлежать равныя права, чтобы изъ этого ни вышло. И такъ, я долженъ разсуждать какъ гражданинъ, какъ чело-вѣкъ, и, пусть не забываютъ этого профессионально-русскіе люди, какъ христианинъ, ибо съ христианской точки зрѣнія не можетъ быть иного разрѣшенія вопроса. Все разрѣшеніе еврейскаго вопроса, какъ давно уже училъ насъ Вл. Соловьевъ, состоитъ въ томъ, чтобы относиться къ евреямъ по христиански, а не по язычески, считая себя связанными въ отношеніи къ евреямъ своей христианской вѣрой, видѣть въ еврейскомъ вопросѣ вопросъ христианскій. Национальный вопросъ принадлежитъ вообще къ самымъ труднымъ и большимъ вопросамъ жизни русскаго государства, ибо взвинченъ и обостренъ политикой націонализма и насильничества въ ужа-сающей жизни. Единственнымъ средствомъ примирить и сплотить національности, которыя теперь бьются въ тискахъ бюрократизма какъ въ желѣзной клѣткѣ, является свобода, свободѣ культурнаго и національнаго самоопредѣленія. Только этимъ путемъ достижимо единство и цѣльность Россіи, которая дорога каждому русскому гражданину и которую склоняютъ во всѣхъ падежахъ истинно-профессионально-русскіе люди, достигая этого идеала нагайкой и бронированнымъ кулакомъ.

Единство и цѣлость Россіи въ настоящее время въ действительности не существуетъ, Россія распадается на нѣсколько национальных тѣлъ, враждующихъ между собой. Развѣ Кавказъ, Польша и Литва не объявляли войны Россіи, развѣ это одно государство, а не нѣсколько? Я полагаю, что государственно-правовое разрѣшеніе національнаго вопроса составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ будущаго народнаго представительства, и оно достижимо лишь продолжительнымъ творчествомъ. Но теперь уже обозначились нѣкоторыя стороны національнаго вопроса, вполне созрѣвшіе къ разрѣшенію. Такимъ можно считать вопросъ о польской автономіи.

Указанными задачами установленія права и мира и могла бы, строго говоря, ограничиться теперешняя государственная дума и, исполнивъ свой долгъ передъ страной, съ скромнымъ достоинствомъ отойдетъ, уступивъ мѣсто нормально сознаннымъ для очередной работы народнымъ представителямъ. Однако обстоятельства нашего времени таковы, что заставляютъ во имя неотложныхъ задачъ думы включить еще и нѣкоторыя другія. Къ числу ихъ относятся прежде всего аграрный вопросъ, съ рѣшеніемъ котораго не согласится болѣе ждуть крестьянство. Аграрный вопросъ, въ извѣстной степени, предрѣшается и общими правовыми реформами, ибо прежде всего и больше всего онъ коснулся деревни и отношенія между деревенскимъ населеніемъ и городской интеллигенціей. Но есть въ немъ одна, самая важная и больная сторона вопроса, это, именно, вопросъ о прирѣзкѣ крестьянамъ земли. Въ этомъ, собственно, и состоитъ крестьянскій вопросъ въ узкомъ смыслѣ. И представители, избранные въ первую государственную думу, должны быть го-

товы къ этому вопросу. Они должны ставить при этомъ цѣлью перевести въ руки трудящихся, т. е. крестьянъ, возможно большую площадь земли, каждой удѣльной частновладельческой и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, т. е. за самый низкій выкупъ. Вопросъ этотъ требуетъ самаго детальнаго обсужденія, которому мы его здѣсь не подвергаемъ. Столь же неотложными могутъ оказаться нѣкоторыя мѣропріятія по рабочему вопросу, особенно же по вопросу финансовому. Здѣсь не надо забывать, что первымъ народнымъ представителямъ придется прежде всего добывать денегъ, искать средствъ заполнить опустѣвшій карманъ. Придется вводить новые налоги (каковыя уже и теперь намѣчены правительствомъ), заключать новые займы, что не удастся теперь бюрократіи, однимъ словомъ, думать и о текущихъ нуждахъ. Но въ нихъ не должны они полагать центръ тяжести своей работы, видя ее совершенно въ иной задачѣ, въ введеніи ея на путь права и правды, въ спасеніи Россіи отъ надвигающагося хаоса. И такъ, двоякаго характера задача можетъ представиться нынѣ для тѣхъ, кто посылаетъ своихъ представителей въ государственную думу и кто туда идетъ. Одна состоитъ въ мелочной, будничной непринципальной работѣ, разыгрываніи роли общественной комиссіи при бюрократическомъ аппаратѣ, ни къ чему не нужная, исторически безплодная, ни къ чему не влочноящая роль. Тѣ, которые пошлютъ за этимъ и которые пойдутъ за этимъ въ государственную думу, ничего не сдѣлаютъ для истрадавшей родины, они окажутся не на высотѣ историческихъ задачъ, которыя передъ нами поставлены, и, если предположить только, что ихъ можетъ быть большинство, то становится страшно за будущее. Другая работа ставится въ полномъ сознаниіи отвѣтственности теперешняго момента и величій историческихъ задачъ. Проникнутые ею пойдутъ въ думу не для штопанья стараго бѣлья, и не для наложенія штемпеля народнаго представительства на правительственные векселя, нѣтъ, они пойдутъ въ нее бороться за народныя права, отстаивать народную свободу. Имъ надо быть готовыми на все, можетъ быть имъ придется пострадать за правду, они должны смотрѣть на свое положеніе депутата какъ на жертвенный подвигъ. И если Россія вообще можетъ быть возвращена на путь мирнаго развитія, они спасутъ Россію. Имъ мы скажемъ: Идите, совершайте свой подвигъ, спасайте родину и свою честь, и да будетъ путь вашъ благословенъ!

С. Булгановъ.

Въ печать проникло сообщеніе, что депутация отъ к.-д. партіи отправится къ Клемансо съ цѣлью добиться отсрочки займа до созыва думы. Для нашего „центра“, „правой“, да и для крупной европейской буржуазіи это опять послужитъ достаточнымъ поводомъ для того, чтобы гово-ить о недостаточности патриотизма у русской интеллигенціи, объ ея „измѣнѣ“ и т. д.

Останавливаться на подобныхъ обвиненіяхъ значитъ придавать серьезное значеніе имъ. Тѣ, кто ихъ выдвигаетъ, играютъ словами и сами, конечно, не изъ „патриотизма“ поддерживаютъ наше правительство въ его попыткѣ обойтись безъ думы при рѣшеніи существенныхъ вопросовъ дня. Правительство торопится заключить заемъ,—и это понятно; но не менѣе понятно и то, почему крупная европейская буржуазія идетъ въ сдѣлку съ бюрократіей накануне ея „страшнаго суда“. Буржуазія спѣшитъ войти въ сдѣлку съ бюрократіей, пока не повысилась наша кредитоспособность, благодаря участію думы въ поднятій страны. Это сообщеніе выливается на тотъ случай, если работа думы не будетъ остановлена; а если она будетъ остановлена, то... тѣмъ болѣе умѣстно заключить заемъ. Вотъ и вся несложная, поражающая своей грубой элементарностью, „тайна“ нашего займа.

М
прі
тик
что
мір
въ
съ
сил
ибе
вре
без
ное

I
ред
ност
до
Хри
сія,
сам
ких
ност
выд
ны
дух
сво
I
въ
дѣл
дак
I
отр
нѣз
маш
тер
окр
хри
ств
ны
вра
воп
соз
ду
I
въ
гос
что
пов
щѣ
къ
къ
Лю
доз
уга
ра
да
хри
ду

сп
тв
ра
ва
аз
хо
не
пр
пр
ма
за
та
щѣ
В
съ
по
—
эт
ба
ба
уч
чи
не
дѣ
то
га
ос
су
па